

Жолобова Анна Олеговна

ДЕАВТОМАТИЗАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается понятие деавтоматизации и контекстуальных преобразований фразеологических единиц, делается краткий обзор работ испаноязычных лингвистов по теме вопроса. На основе примеров из Национального корпуса испанского языка выявлены особенности сложных видов модификаций: разрыва, полной деформации, зевгмы, а также комбинации нескольких приемов трансформации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 77-79. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.134.2

Филологические науки

В статье рассматривается понятие деавтоматизации и контекстуальных преобразований фразеологических единиц, делается краткий обзор работ испаноязычных лингвистов по теме вопроса. На основе примеров из Национального корпуса испанского языка выявлены особенности сложных видов модификаций: разрыва, полной деформации, зевгмы, а также комбинации нескольких приемов трансформации.

Ключевые слова и фразы: фразеология; деавтоматизация; контекстуальные преобразования; игра слов; испанский язык.

Жолобова Анна Олеговна, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
anijola@yahoo.es

ДЕАВТОМАТИЗАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Самым первым испаноязычным лингвистом, заговорившим о контекстуальных преобразованиях фразеологизмов в испанском языке, стал, пожалуй, колумбийский фразеолог Альберто Зулуага, который ввел термин *deautomatización* (*desautomatización*) под влиянием русских формалистов Пражской школы (*Entautomatisierung*), считавших творчество способом освобождения речи и средств выражения от обыденности, от автоматизма [9].

Теме деавтоматизации устойчивых выражений посвящена статья испанского лингвиста Мены Мартинес [7]. Автор работы говорит о необходимости разграничивать понятие деавтоматизации и сами модификации фразеологизмов. Модификации являются окказиональными преобразованиями, осуществляемыми говорящим с определенной целью, и лишь частью процесса деавтоматизации. Устойчивое выражение может быть подвергнуто нескольким преобразованиям, однако при этом не приобрести статус деавтоматизированной формы. Иначе говоря, возможна модификация без деавтоматизации, но не деавтоматизация без модификации.

По мнению Мены Мартинес, чтобы модифицированный фразеологизм мог рассматриваться как деавтоматизированный, он должен отвечать трем критериям: 1) модификация должна намеренно осуществляться говорящим; 2) преобразованная форма фразеологизма должна отличаться от исходной так, чтобы модификация была воспринимаема; 3) исходная форма фразеологизма должна быть узнаваемой и восстанавливаемой через контекст или с помощью неизменных элементов. Отсюда следует, что о деавтоматизации нельзя вести речь, если модифицированная фразеологическая единица узнаваема, а произведенное преобразование не воспринимается (минимальный уровень модификации), и в случае, если фразеологизм нельзя идентифицировать и, соответственно, нельзя установить, и осуществленные модификации (максимальный уровень модификации).

Наряду с термином деавтоматизация испанские лингвисты используют и другие термины: *делексикализация* (*deslexicalización*) [5], или *свободные изменения* (*variaciones libres*) [4], а по отношению к преобразованным единицам – *фразеологический неологизм* (*neologismo fraseológico*) [6]. Другие исследователи употребляют термин «деавтоматизация» для обозначения особого типа модификаций, например, двойной актуализации [1].

Большинство лингвистов проводит разграничение между семантическими и структурно-семантическими преобразованиями. К семантическим преобразованиям, как правило, относят двойную актуализацию и буквализацию значения. Среди структурно-семантических преобразований выделяют: замену компонентов (*sustitución*), расширение компонентного состава (*adición*), сокращение (*reducción*, *supresión*), также рассматривается грамматическая модификация (как морфологическая, так и синтаксическая). Внимание уделяется и перестановке компонентов (*permutación*) с определенной целью, например, для создания оригинального выражения [4; 8].

Также рассматриваются случаи объединения нескольких устойчивых выражений с одним или несколькими общими компонентами. В испанской лингвистике для данного явления используются различные термины: *acronimia* [4], *fusión* [2], *contaminación* [7]. Наконец, испанские лингвисты сходятся во мнении, что часто приходится говорить об использовании не одного приема, а комбинации нескольких видов творческих модификаций.

Рассмотрим примеры некоторых сложных модификаций фразеологических единиц (ФЕ). В случае разрыва фразеологизм разъединяется переменными элементами или сочетаниями слов, не распространяющими компоненты ФЕ. В следующем примере глагольная ФЕ *estar al loro* ‘быть в курсе дел; быть на чеку’ разрывается обстоятельством времени:

(1) *El Rey ha estado, desde el 3-M muy al loro de los contactos -oficiales y oficiosos- de los dirigentes políticos* [3]. / *Король уже с третьего марта был в курсе относительно всех контактов (официальных и не очень) ведущих политиков. (Здесь и далее перевод автора – А. Ж.)*

К разрыву относятся и те случаи, в которых во фразеологическую последовательность вклиниваются вводные конструкции, как в примере с использованием ФЕ *ver el cielo abierto* ‘воспрянуть духом, найти выход из сложного положения’:

(2) *Así se mantuvieron las cosas hasta que el pasado jueves la muchacha escuchó ruido en la parte exterior del garaje, por lo cual vio – como se dice vulgarmente – el cielo abierto* [Ibidem]. / *Ситуация не менялась, пока в четверг девушка не услышала шум снаружи гаража и воспрянула, как говорится, духом.*

При полной деформации наблюдается изменение синтаксических отношений внутри самого фразеологизма. Так, исходная ФЕ *lobo con piel de cordero* «волк в овечьей шкуре» приобретает форму *la piel de cordero del lobo* «овечья шкура волка» вследствие деформации, обусловленной смыслом контекста. Кроме того, используется прием расширения компонентного состава:

(3) *Permanece la defensa crítica de Castro como guiño de ojo izquierdo de los «castrati» desideologizados del Partido Socialista Obrero Español a quienes en su electorado consideran que el centro derecha no es más que la piel de cordero del lobo estepario de la derecha* [Ibidem]. / *Продолжается защита Кастро с подачи «кастратов» Социалистической рабочей партии Испании, лишившихся идеологии, которые наизытывают на левое ухо тем, кто считает, что в электорате правый центр – это ничто иное, как овечья шкура степного волка правых.*

Нередко деформации подвергаются глагольные ФЕ с прямым или косвенным дополнением. При этом дополнение становится смысловым центром преобразованной ФЕ, а глагольный компонент – элементом придаточного определительного предложения, что и происходит в следующем примере с ФЕ *meter cizaña* «сеять раздор»:

(4) *El rugby ha sido uno de los pocos deportes que no ha recibido ayudas de Kirołgi debido a los problemas entre los clubes y la cizaña que han metido algunos históricos en horas bajas, que ni han dejado que otros puedan trabajar, ni ellos trabajan* [Ibidem]. / *Рэгби – один из видов спорта, который не получил поддержки от Киролги из-за проблем между клубами и раздора, который посеяли некоторые личности в трудный момент; причем сами они не работают и другим не дают.*

Компоненты ФЕ могут вообще не вступать в синтаксические связи. В отрывке, приведенном ниже, использована ФЕ *alfa y omega* «альфа и омега, начало и конец» компоненты которой по отдельности являются элементами двух разных предложений:

(5) *<...> ese largo periodo no nos separa del alfa de la ciencia; aunque muchos se imaginen que hemos llegado al omega* [Ibidem]. / *<...> этот долгий период не отделяет нас от альфы науки, хотя многие думают, что мы уже добрались до ее омеги.*

Трансформации ФЕ могут приводить к созданию оригинальных, остроумных авторских афоризмов. Например, исходная поговорка *no está el horno para bollos* «печи не до булочек» «не подходит, быть неблагоприятным» обрела новую форму «стране не до булочек без печей»:

(6) *Todo esto plantea serias dudas sobre la reforma administrativa del Gabinete Suárez. El país no está para bollos sin hornos* [Ibidem]. / *Все это навеивает серьезную тень сомнения на целесообразность административной реформы кабинета Суареса. Стране сейчас совершенно не до этого.*

Одним из видов творческого употребления устойчивых выражений является фразеологическое насыщение контекста, которое заключается в использовании двух или более ФЕ в непосредственной близости друг от друга [7]. Такие фразеологизмы дополняют друг друга в создании образа и генерируют своеобразное фразеологическое пространство. В следующем примере используются две ФЕ, близкие по своей «оружейной» тематике, *salir el tiro por la culata* «выстрелить из приклада» «выйти боком» и *la carabina de Ambrosio* «карабин Амбросия» «совершенно бесполезная вещь». Кроме того, сближение данных фразеологизмов происходит за счет повторения компонента первой ФЕ *el tiro* «выстрел» в качестве дополнительного элемента второй ФЕ «выстрел карабина Амбросия»:

(7) *En el Ayuntamiento, el tiro les salió por la culata, o sea, el tiro de la carabina de Ambrosio, y en la Comunidad, les salió con barba, menuda barba, o sea, les salió Piñeiro* [3]. / *В мэрии все дело вышло боком, а в автономной области – вышло с бородой, то есть вышел господин Пинеиро.*

Использование нескольких фразеологизмов возможно в зевгматической конструкции. Зевгма объединяет в одну синтаксическую конструкцию два или более выражения с одним общим компонентом, который реализуется в данной конструкции однократно. В примере с ФЕ *salir el tiro por la culata* «выйти боком» и *salir rana* «обмануть ожидания» наличие общего глагольного компонента *salir* «выходить» позволяет использовать данные ФЕ в зевгматической конструкции. Кроме того, наблюдается комбинация контекстуальных трансформаций: синтаксическая инверсия, разрыв, использование отдельных компонентов в параллельных вопросительных конструкциях и расширение состава ФЕ придаточным определительным предложением, что, несомненно, придает дополнительную экспрессию всему контексту:

(8) *¿Por qué he tenido que ser yo? ¿Por qué por la culata, por qué rana, por qué me salió el tiro que tiré tan bien, que aquí la tengo, venga y dale, de por vida?* [Ibidem]. / *Почему это случилось со мной? Почему меня постигло такое разочарование, почему меня обманули мои многообещающие надежды, и она со мной на всю жизнь?*

В следующем примере исходной явилась ФЕ *tener más conchas que un galápago* «иметь больше панцирей, чем черепаха» «быть себе на уме». Игровой эффект заключается в том, что один из компонентов ФЕ (*concha*) совпадает с фамилией лица, по отношению к которому используется данный фразеологизм. Кроме того, происходит замена последнего компонента на имя другого лица:

(9) *El socio de don Manuel de la Concha, que tiene más conchas que Ludolfo Paramio, se ha embolsado 144 millones en un ratito, mientras que la Asociación para la Defensa del Accionista pide la dimisión de Mariano Rubio* [Ibidem]. / *Компаньон дон Мануэля де ла Конча, смекалке которого может позавидовать даже Людольфо Парамьо, уже положил в карман 144 миллиона в один миг, пока Ассоциация по защите прав акционеров просила отставки Мариано Рубио.*

Итак, деавтоматизация фразеологических единиц представляет собой актуальную проблему в испанской лингвистике. Опираясь на данные Национального корпуса испанского языка (CREA), мы рассмотрели примеры сложных контекстуальных модификаций. Полная деформация фразеологизма, а также сочетание

нескольких фразеологических единиц в одном контексте может приводить к созданию блестящих по своему остроумию авторских афоризмов и практически непере译имой игры слов. Часто наблюдается комбинирование нескольких приемов трансформаций, что вносит дополнительную экспрессию в контекст.

Список литературы

1. **Álvarez de la Granja M.** A manipulación das unidades fraseolóxicas // Madrygal. 1999. № 2. P. 31-40.
2. **Corpas Pastor G.** Manual de Fraseología Española. Madrid: Gredos, 1996. 337 p.
3. **CREA – Corpus de Referencia del Español Actual** [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.rae.es/creanet.html> (дата обращения: 17.01.2014).
4. **García-Page Sánchez M.** Introducción a la fraseología española. Barcelona: Antropos, 2008. 527 p.
5. **García-Page Sánchez M.** Sobre los procesos de deslexicalización en las expresiones fijas // Español Actual. 1989. № 52. P. 59-79.
6. **González Calvo J. M.** Fraseología y gramática // Actas VII Jornadas de Metodología y Didáctica de la Lengua Española: las Unidades Fraseológicas. Cáceres: Universidad de Extremadura, 2004. P. 81-100.
7. **Mena Martínez F.** En torno al concepto de desautomatización: aspectos básicos [Электронный ресурс]. URL: <http://www.um.es/tonosdigital/znum5/estudios/H-Edesautomatizacion.htm> (дата обращения: 25.02.2014).
8. **Naciscione A.** Phraseological Units in Discourse: Towards Applied Stylistics. Riga: Latvian Academy of Cultura, 2001. 283 p.
9. **Zuluaga Ospina A.** La fijación fraseológica // Thesaurus XXX. 1975. № 2. P. 225-248.

DEAUTOMATIZATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE SPANISH LANGUAGE

Zholobova Anna Olegovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga region) Federal University
anijola@yahoo.es

The article examines the conception of deautomatization and contextual transformations of the phraseological units, presents a brief survey of the works of Spanish linguists on the subject. On the basis of the examples from the National corpus of Spanish language the author identifies the specifics of the complex types of modifications: break, complete deformation, zeugma and also the combination of several methods of transformation.

Key words and phrases: phraseology; deautomatization; contextual transformations; a play on words; Spanish language.

УДК 82-313.1

Филологические науки

Статья представляет собой анализ исторического времени романа современного английского писателя Тибора Фишера «Коллекционная вещь» в свете нового подхода к истории и её репрезентации в художественном произведении. Актуальность работы обуславливается недостаточной изученностью творчества Тибора Фишера, в особенности российскими исследователями, а также общим интересом современных писателей к вопросам истории, реальности и возможности их интерпретации в тексте.

Ключевые слова и фразы: исторический дискурс; «отсутствующий объект»; симулякр; неофициальная история; проблема искусственности и подлинности; версия; «архипелаг историй».

Земцовская Ярославна Васильевна

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
anvalsorya@mail.ru

**СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРОШЛОГО В РОМАНЕ
«КОЛЛЕКЦИОННАЯ ВЕЩЬ» ТИБОРА ФИШЕРА ©**

Третий роман современного английского писателя Тибора Фишера «Коллекционная вещь» («The Collector», 1997) отличается, в первую очередь, оригинальным повествователем, «глазами» которого мы обзораем запечатленную в произведении художественную модель реальности. «Летописцем» происходящих в романе событий выступает неодушевленный предмет – старинная ваза, повествующая о жизненных перипетиях своих многочисленных коллекционеров. Время появления вазы на свет датируется в романе примерно 840 г. до н.э., таким образом, ее рассказы выступают как своеобразная история человечества с точки зрения отстраненного наблюдателя.

Специфика такой репрезентации исторического прошлого продиктована новым подходом к историческому дискурсу, широко представленному в европейской философии и культуре, начиная со второй половины XX века. В эпоху постмодернизма возможность репрезентации прошлого с помощью исторических методов исследования становится не столь очевидной. Связано это, в первую очередь, с возросшим сомнением